

Ладилова Татьяна Алексеевна

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ТЕРМИНА "КОНЦЕПТ" В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Данная статья содержит обзор существующих определений термина "концепт" в современной лингвистической литературе, а также рассматривает представленные в научных работах классификации концепта. Особое внимание уделяется художественному концепту как особому типу, который относится ко всей системе образов художественного произведения и не всегда находит однозначное вербальное выражение, в связи с чем рассматриваются спорные вопросы определения концепта и вопрос о соотношении концепта и единиц языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 143-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Крейдлин Г. Язык тела и кинесика как раздел невербальной семиотики (методология, теоретические идеи и некоторые результаты) // Тело в русской культуре. М., 2005. С. 19-37.
4. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологического пространства личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. М., 2002. № 1. С. 35-41.
5. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологического пространства личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. М., 2003. Т. 24. № 6. С. 27-36.
6. Пиз А. Язык телодвижений. М.: Эксмо, 2006. 272 с.
7. Филимонова О. Ф. Ценностно-смысловые границы личностного пространства // Современная парадигма человека. Саратов, 2000. С. 35-38.
8. Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989. 176 с.
9. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: УРСС, 2003. 200 с.
10. Brown D. The Da Vinci Code. L., 2004. 489 p.
11. Fielding H. Bridget Jones's Diary. L., 1998. 310 p.
12. Grisham J. The Last Juror. N. Y., 2004. 512 p.
13. Hall E. T. Beyond Culture. Garden City. N. Y.: Anchor Press / Doubleday, 1976. 256 p.
14. Hornby N. About a Boy. N. Y., 1998. 278 p.

THE USE OF MEANS OF TAXIS EXPRESSION IN THE BRITISH AND AMERICAN VARIANTS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University MEPhI, Moscow
nataliakudinova@mail.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the means of the realization of taxis semantics in the British and American variants of modern English. In the course of the analysis the author comes to the conclusion that there is no difference in the inventory of the means of the realization of taxis semantic functions and concludes that intervariant discrepancies can be limited to the frequency of the functioning of various combinations of temporal forms used to express the relations of simultaneity, precedence and sequence. Then the author makes an attempt to explain the revealed discrepancies from the positions of the theory of spatial psychology.

Key words and phrases: territorial variation; taxis; semantic function; temporal form; proxemics; spatial psychology; personal space.

УДК 8; 81:81-13

Данная статья содержит обзор существующих определений термина «концепт» в современной лингвистической литературе, а также рассматривает представленные в научных работах классификации концепта. Особое внимание уделяется художественному концепту как особому типу, который относится ко всей системе образов художественного произведения и не всегда находит однозначное вербальное выражение, в связи с чем рассматриваются спорные вопросы определения концепта и вопрос о соотношении концепта и единиц языка.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; концепт; художественный концепт; определение; содержание концепта; проблема дефиниции.

Ладилова Татьяна Алексеевна
Московский педагогический государственный университет
ladilova.tatyana@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Термин «концепт» прочно вошел в научный обиход и широко используется в современной лингвистической литературе. Однако споры относительно однозначности его понимания и употребления не утихают.

В настоящее время почти единодушно признано, что фундаментальные основы разработки понятия языкового концепта и установления связи между концептом и значением, концептом и понятием составили работы С. А. Аскольдова и Д. С. Лихачева. В них впервые были установлены основные или базовые характеристики концепта. С. А. Аскольдов определил концепт как мысленное образование и установил его основную функцию замещения [1, с. 269], а Д. С. Лихачев обратил внимание на историко-культурный аспект концепта [13, с. 280].

Мысленная или ментальная основа языкового концепта сближает его со значением. Значение или смысл закреплено в языке как системе, при этом оно, по терминологии А. А. Потебни, народно, его одинаково понимают все носители языка. «В речи смысл... закрепленный за языковым знаком, составляет информацию, которую знак передает о своем денотате» [8, с. 26]. Однако в речи – устной или письменной – «охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде,

профессии и т.д.)» [13, с. 284]. Концепт, благодаря «заместительной функции», «облегчает языковое общение» [Там же, с. 285] и обеспечивает более глубокое, на уровне культурной памяти, понимание, общее культурно-историческое и нравственное толкование языковых форм.

Таким образом, можно утверждать, что языковой концепт – это ментальное образование, возникающее в речи в результате столкновения словарного значения слова и культурно-языкового опыта носителей языка.

Представление концепта как мысленного образования предопределило подход к изучению концепта как способа познания. В рамках этого подхода в отечественной лингвистике Р. И. Павилёнис впервые указал на то, что ориентация человека в мире происходит как процесс образования смыслов или концептов об объектах познания. Ученый утверждал, что концепт относится не к абстрактной мыслительной деятельности человека, а скорее к его психо-мыслительной активности. Иными словами, концепт имеет отношение к тому, что человек думает, предполагает, воображает относительно объектов вокруг себя в реальном мире или в мире его воображения. Р. И. Павилёнис уравнивал понятие концепта с понятиями «смысл» и «информация» [18, с. 108].

В настоящее время термин «концепт» интерпретируют как зонтичный термин [6, с. 53], поскольку он синонимизируется с такими терминологическими единицами как «лингвокультурема» [7, с. 303], «мифологема» [2, с. 135] и «логоэпистема» [5, с. 75].

Нет сомнения, что концепт существует как междисциплинарный термин, поскольку он используется не только в лингвистике, но в философии, литературе, культуре, науке в целом, а также в повседневной жизни. Междисциплинарный характер термина повлиял на его интерпретацию внутри лингвистических исследований и обусловил появление нескольких подходов к его изучению. Согласно анализу, выполненному А. Н. Шершнёвой, всё многообразие описаний концепта можно свести к следующим подходам: логический, логико-понятийный, философский, психолингвистический, культурологический, семантический [22, с. 124]. Т. С. Нифанова объединяет лингвистические исследования концепта в три направления: исследования в рамках когнитивной лингвистики, исследования в рамках психолингвистики и исследования в рамках лингвокультурологии [17, с. 91].

Отсутствие жёсткого единообразия в определении концепта отражается в наличии нескольких классификаций концептов, в основе которых лежат разные принципы. Классификация И. А. Стернина базируется на структурном принципе [19, с. 59], Г. В. Токарев предлагает классификацию на основе социологического принципа [21, с. 19]. Коммуникативный принцип лежит в основе классификации, разработанной Н. В. Крючковой [12, с. 29].

Развитие дискурсивных исследований вызвало к жизни дискурсивные классификации концепта, среди которых, вслед за Н. А. Красавским, можно отметить познавательные (научные), бытовые и художественные концепты [11, с. 12].

Справедливо предположить, что существование различных подходов свидетельствует о возможности изучения разных сторон или аспектов концепта. В первую очередь речь может идти о способе и форме структурирования концепта. Так, например, в когнитивной лингвистике результаты концептуализации могут быть представлены как прототип, схема, фрейм, гештальт, скрипт.

Различные направления в исследовании концептов объединяет исходное представление о том, что познание мира начинается с чувственных образов и ощущений, на основе которых впоследствии формируются представления и собственно концепты. Отличительной особенностью концепта, как отмечал Н. Н. Болдырев, является то обстоятельство, что он отражает существенные и общие признаки предметов и явлений. Несмотря на определенные различия в методологии исследования концептов, работы, посвященные их анализу, исходят из того, что любая деятельность человека неразрывно связана с процессом познания, который начинается с чувственных образов, ощущений, восприятий, на базе чего формируются представления. Осмысление чувственных образов, их сравнение, обобщение и выражение полученных результатов в языке складываются в систему знаний человека о мире и себе самом. Как отмечал в своей известной работе «Когнитивная семантика» Н. Н. Болдырев, абстрактные смысловые или ментальные единицы, именуемые концептами, организуют систему знаний. Концепт вбирает в себя отражение как общих, существенных признаков предметов и явлений, так и несущественных [3, с. 23].

Наряду с познавательными, этическими, культурными и прочими концептами выделяют особый их тип – художественных концепт. В первую очередь подобное понятие относится к литературным текстам или художественным произведениям в целом. Невысокая степень разработанности понятия «художественный концепт» во многом связана с тем, что оно относится ко всей системе образов художественного произведения и потому не всегда находит однозначное вербальное выражение. Это происходит несмотря на то, что художественный концепт «имеет эстетическую сущность и образные средства выражения, обусловленные авторским замыслом» [4, с. 74]. Если абстрактные и конкретные концепты поддаются структурированию, то установление структуры художественного концепта затруднено не только разнородностью его существенных признаков, но и их случайным соединением.

Опираясь на работы, затрагивающие проблему художественного концепта, можно составить набор некоторых его признаков. К ним относятся принадлежность художественного концепта к системе «смысла художественного текста» [10, с. 36], связь с познавательным концептом и зависимость от «личностных интерпретаций» [15, с. 34], обусловленность как индивидуальным сознанием, так и психоментальной сферой определенного этнокультурного сообщества [16, с. 41].

Что касается структуры художественного концепта, то её, как правило, представляют как совокупность отдельных слоев, иными словами, структура художественного концепта имеет слоистую структуру [14, с. 15].

Среди традиционно выделяемых слоев И. А. Тарасова особо отмечает предметный, понятийный, ассоциативный, образный, символический и ценностно-оценочный [20, с. 75]. Между этими слоями возможны рандомизированные инклюзии и пересечения.

Признание слоистой структуры художественного концепта позволяет установить как инвариантные, так и вариативные характеристики каждого отдельного слоя.

Представление о слоистой структуре концепта соседствует с представлением о его ядерно-периферийной структуре. Полагают, что «структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом» [10, с. 6]. Ядро концепта устанавливают по семантическим признакам или компонентам, которые присущи имени концепта. Набор этих признаков формируется за счет данных словарей-тезаурусов. Валидность этих признаков впоследствии подтверждается текстовым или контекстологическим анализом.

Концепт может быть выражен единицами разных языковых уровней: при помощи слов, морфем, словоформ, свободных словосочетаний, фразеологических сочетаний, структурных и позиционных схем предложений, грамматических категорий и даже текстов [11, с. 17]. Логическим завершением подобного подхода является, по мнению С. Г. Воркачева, соотнесение концепта с планом выражения всей совокупности разнородных синонимических (собственно лексических, фразеологических и афористических) средств, описывающих его в языке, т.е. в конечном итоге концепт соотносим с планом выражения лексико-семантической парадигмы [6, с. 53].

Однако, хотя в языке существует большое разнообразие возможностей реализации концепта в языке, главным его репрезентантом остается слово. Но здесь необходимо учитывать, что несколько слов могут являться репрезентантами одного концепта. В. И. Карасик в качестве примера берет концепт «деньги», который в языке представлен с помощью лексем «гроши», «мани», «денги», «капуста», «монеты» и др. Также необходимо помнить, что в различных коммуникативных контекстах одна и та же единица языка может стать «входом» в различные концепты [9, с. 78].

Таким образом, несмотря на разнообразие существующих подходов к определению термина концепт, в основе исследований находится положение о том, что любая деятельность человека неразрывно связана с процессом познания, который начинается с чувственных образов, ощущений, восприятий, на базе чего формируются представления, а затем и концепты. Несмотря на наличие разнообразных вариантов реализации концепта в языке, слово является главным его репрезентантом. Среди множества существующих концептов следует обратить внимание на художественный концепт как особый их тип. Данный концепт относится к литературным текстам и ко всей системе образов художественного произведения в целом, из-за чего не всегда находит однозначное вербальное выражение. Художественный концепт с трудом поддается структурированию ввиду разнородности и случайного соединения его существенных признаков. Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что данный концепт представляет особый интерес у исследователей ввиду своей малоизученности.

Список источников

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 267-279.
2. Базылев В. Н. Мифологема скуки в русской культуре // RES LINGUISTICA: к 60-летию профессора В. П. Нерознака: сборник статей. М., 2000. С. 130-147.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2002. 123 с.
4. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А., Тюрина Р. Я., Сыпченко С. В., Орлова О. В., Карпенко С. М. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического института, 2001. 331 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М., 1999. 84 с.
6. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
8. Ильчук Е. В. Представление когнитивных процессов в семантике английских глаголов: дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 468 с.
9. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75-80.
10. Колесникова В. В. Художественный концепт «душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008. 46 с.
11. Красавский Н. А. Концепт «печаль» (опыт лингвокультурологического анализа русских и немецких пословиц) // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания. Волгоград: Колледж, 2002. С. 10-23.
12. Крючкова Н. В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2009. 47 с.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. В. П. Нерознака. М., 1997. С. 280-287.
14. Лютянский В. М. Концепт «NORTH» в «Северных рассказах» Джека Лондона: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2011. 28 с.
15. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. 280 с.
16. Миллер Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4. С. 39-45.

17. **Нифанова Т. С.** К проблеме исследования концепта // Язык в проблемном поле гуманитаристики: коллективная монография / Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2010. С. 82-103.
18. **Павилёнис Р. И.** Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
19. **Стернин И. А.** Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 58-65.
20. **Тарасова И. А.** Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. Изд. 2-е. М.: Флинта, 2012. 196 с.
21. **Токарев Г. В.** К вопросу о культурном слое концепта // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. Волгоград: Колледж, 2001. С. 16-21.
22. **Шершнёва А. Н.** Категория концепта в когнитивной лингвистике // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 124-126.

ON USING THE TERM "CONCEPT" IN THE MODERN LINGUISTIC LITERATURE

Ladilova Tat'yana Alekseevna
Moscow State Pedagogical University
ladilova.tatyana@mail.ru

This article contains a review of the existing definitions of the term "concept" in the modern linguistic literature and also considers the classifications of the concept represented in scientific works. Particular attention is paid to the literary concept as a special type, which refers to the whole system of images of a work of art and does not always find an unambiguous verbal expression, which raises controversial questions of defining the concept and the question of the relationship between the concept and units of language.

Key words and phrases: cognitive linguistics; concept; literary concept; definition; content of concept; problem of definition.

УДК 81

Статья посвящена проблеме представления в словарях омонимичных композитов. Анализируются данные толковых и аспектных словарей русского языка, относящих одинаковые композиты к разным парадигматическим группам. На примере сложных слов показаны возможные варианты отнесения одних и тех же лексем как к омонимам, так и к многозначным словам. Смешение и неразличение полисемов (многозначных лексем) и омонимов говорит об отсутствии строгих правил разграничения данных явлений в самом языке и четких критериев их дифференциации в практике составления словарей.

Ключевые слова и фразы: сложное слово; лексикография; омонимия; полисемия; множественная мотивация; производное слово; метафорический перенос.

Меркурьева Наталия Михайловна, к. филол. н.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва
kafrus@pochta.ru

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ КОМПОЗИТОВ. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Особенностью семантической структуры сложных слов, многозначность которых обусловлена лексико-словообразовательными процессами, является опосредованная связь значений. Лексико-семантические варианты таких композитов обычно независимы друг от друга, их объединяет только общность отношения к производящему. При этом денотативная отнесенность их значений может не иметь между собой ничего общего. Ср., например, значения существительных: *белоглазка* (рыба) [2, с. 70], *белоглазка* (птица) [Там же]; *тяжеловес* (спортсмен) [Там же, с. 1359], *тяжеловес* (поезд) [Там же]; *босоножка* (девочка) [Там же, с. 92], *босоножка* (туфля) [Там же]; *книгоед* (насекомое) [6, т. 2, с. 62], *книгоед* (человек, книжник) [Там же] и т.п.

По мнению П. А. Соболевой, «такой широкий денотативный разброс значений смущает лингвистов и наводит их на мысль о лексической несовместимости, то есть омонимии» [7, с. 56].

В проектируемом словаре композитов-омонимов лексико-семантические омонимы (вслед за О. С. Ахмановой [1]) мы подразделяем на две основные группы: а) композиты, отражающие омонимичность одного из членов мотивирующего словосочетания: *полусвет* I-II (от *свет* I 'освещение' и *свет* II 'общество') [2, с. 910], *разноцветье* I-II (от *цвет* I 'окраска' и *цвет* II 'цветок') [Там же, с. 1077]; б) композиты, омонимия которых возникла вследствие того, что слово в одном из значений полностью утратило свою внутреннюю форму, соответственно утратив какую бы то ни было смысловую связь с другим значением: *зверобой* I – 'охотник' (тот, кто убивает зверей) и *зверобой* II – 'травянистое растение' (внутренняя связь утрачена) [1, с. 108].

При рассмотрении омонимии сложных слов не следует забывать и о полисемии. Это основная проблема, которая должна решаться при составлении словника, так как формирование многозначности и омонимии композитов происходит аналогично области непроектируемой лексики [Там же, с. 8]: метонимический и метафорический переносы, расширение и сужение исходного значения (здесь имеется в виду только тот тип омонимии,